

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

**АНАТОЛИЙ НЕСТОРОВИЧ
ГЕНКО
(1896—1941):
ПАМЯТИ
УЧЕНОГО-ВОСТОКОВЕДА**

16 ноября 1996 г. минуло 100 лет со дня рождения А. Н. Генко, лингвиста, историка, этнографа, неутомимого исследователя Кавказа. Дата эта прошла мимо внимания нашей востоковедной общественности. Хочется надеяться, что публикуемые здесь материалы восполнят это досадное упущение, предоставив читателю сведения о научной деятельности и некоторые подробности о трагической судьбе ученого, посвятившего всю свою недолгую жизнь, оборванную в заключении, всестороннему изучению народов Кавказа.

Распад Союза, возникновение «горячих точек» в Кавказском регионе и другие суровые реалии нынешней жизни затруднили подготовку (получение информации из республиканских архивов и т. п.) данной публикации. Тем не менее из развалин Чеченского государственного университета в г. Грозном пришла статья о Генко — лингвисте, написанная доцентом кафедры русского языка Абузаром Алиевичем Сумбулатовым, которому мы обязаны спасением архива А. Н. Генко во время печально известного штурма города. Информацию о Генко — этнографе с оценкой его роли и места в российском кавказоведении представил сотрудник Института этнографии и антропологии РАН (г. Москва) Юрий Дмитриевич Анчабадзе. Воспоминаниями о встрече с Генко в тюремной камере поделился доктор исторических наук арабист Теодор Адамович Шумовский (г. Санкт-Петербург).

Впервые издается речь А. Н. Генко, посвященная памяти академика-лингвиста Н. Я. Марра. Эта речь и ряд других материалов (воспоминания об отце, выписки из следственных дел, библиография трудов А. Н. Генко, перечень материалов, характеризующих его жизнь и деятельность, подстрочные примечания) подготовлены для данной публикации дочерью ученого Галиной Анатольевной Генко (г. Санкт-Петербург).

Голос памяти (воспоминания сокамерника)

Т. А. Шумовский
(Санкт-Петербург)

Воспоминания о давних событиях — память сохранила точные даты и обстоятельства, при которых эти события имели место, — просятся наружу. Их в основном приютила моя книга «Путешествия на восток», и вот одно из наиболее ярких.

Вечером 9 апреля 1938 года в камеру 23 ленинградского дома предварительного заключения на Шпалерной (Воинова) улице ввели нового арестанта, которого я сразу узнал. Профессор Анатолий Несторович Генко, заведующий Кавказским кабинетом Института востоковедения Академии наук! Будучи старшекурсником университета, я довольно часто приходил в этот институт, и не раз доводилось слышать об А. Н. Генко. А в октябре 1937 года на второй всесоюзной сессии арабистов случилось мне внимать его интересному докладу об арабских влияниях на Кавказе и даже выступить в прениях.

Но все это было вчера, а сегодня... Передо мной, только что завершившим второй месяц своего арестантского срока, стоял человек, потрясенный неожиданным своим несчастьем, настороженно озирающийся в стенах чуждого мира, где пришлось оказаться. Я поздоровался, представился. Многочисленные обитатели камеры окружили нас, прислушиваясь к беседе. Назавтра между нами стали возникать разговоры об Институте востоковедения, об известных нам ученых, о том, что нас ожидает. Более всего Анатолий Несторович горевал о своей личной библиотеке.

Общение наше, конечно, было неравноправным: заслуженный, признанный востоковед — и недоучившийся студент. Но я с молодым своим оптимизмом старался внушить Анатолию Несторовичу мысль, что далеко не все потеряно, что и потерянное может вернуться, что, наконец, оказавшись в сталинских застенках, необходимо сохранить жизнь и здоровье — во имя науки, ради себя и своих близких.

Беседы с А. Н. были очень полезны мне: в ходе их я незаметно и последовательно пополнял свои востоковедные знания — научная сокровищница, которой владел профессор Генко, была богатой. С большой радостью воспринял я тайное создание у нас в камере «вольного университета»: мне новые познания были кстати, а лекции, которые читал в этом «университете» Анатолий Несторович, помимо всего прочего, отвлекали его от мрачных мыслей о переживаемых черных днях неволи.

7 августа 1938 года меня перевели в «Кресты», вследствие чего я расстался с Анатолием Несторовичем. Много позже я узнал, что в 1939 году он был освобожден из заключения и смог вернуться к любимой работе над кавказскими языками. Трудно мириться с мыслью, что новый период свободы был недолог: страшный 1941 год пресек жизнь А. Н. Генко.

Сказанное повествует на частных примерах о том, как было обескровлено востоковедение Петербурга в 30-е и 40-е годы нашего неровного столетия.